

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

В. Д. Косарев, А. М. Соколов

АМА ЯПОНИИ И ДРУГИЕ «НАРОДЫ МОРЯ»

ОТ ИСТОКОВ ДО XXI ВЕКА

Санкт-Петербург
2017

УДК 39:639.2/.6

ББК 63.5(3)

К59

Рецензенты:

А.А. Бурыкин, доктор филологических наук, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Словарного отдела
Института лингвистических исследований РАН;

А.Ю. Синицын, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН

Косарев В. Д., Соколов А. М.

К59 Ама Японии и другие «народы моря». От истоков до XXI века. — СПб.: МАЭ РАН, 2017. — 680 с. (Kunstkamera Petropolitana).

ISBN 978-5-88431-338-5

Монография посвящена неисследованной в отечественной науке теме — этнической истории, культуре и физико-антропологическим аспектам ныряльщиков ама, называемых в японских хрониках «племенем рыбаков». Параллельно рассматривается родственная им группа хэнё Южной Кореи. Привлекаются также данные по народам и группам ныряльщиков в других частях света в прошлом и настоящем. Основное внимание уделено проблемам происхождения «народов моря», прежде всего ама, их уникальной физической и культурной адаптации к морской среде, системе занятий, миропониманию и верованиям. На многие из перечисленных вопросов даны лишь предположительные ответы ввиду как недостатка данных, так и острых противоречий во мнениях, концепциях и выводах исследователей. Однако по ряду аспектов авторы излагают точки зрения, существенно отличающиеся от общепринятых, распространенных и утвердившихся.

Книга предназначена широкому кругу читателей.

УДК 39:639.2/.6

ББК 63.5(3)

На обложке:

«Женщины, добывающие жемчужниц», гравюра, автор — **Кацусика Хокусай**, 1835–1836
(Katsushika Hokusai. The Ukiyo-e “Women Diving for Abalone”, ca. 1835–1836).

URL: <http://christopherguerin.blogspot.md/2013/01/women-diving-for-abalone-from-one.html>.

Все иллюстрации взяты из открытых источников Интернета.
Ссылки на источники иллюстраций даны в конце каждой главы.

ISBN 978-5-88431-338-5

9 785884 313385

© Косарев В. Д., Соколов А. М., 2017
© МАЭ РАН, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава I. АМАВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ.....	10
1. Древние письменные источники	10
2. Археологические свидетельства	13
3. Изобразительные источники	14
4. Амаведение в рамках японистики	19
5. Историческая ретроспектива	33
6. Общеисторический фон	37
Глава II. ИЗ ПРОШЛОГО АМА	50
1. Сказание о ныряльщике Восаси и жемчужине.....	50
2. Общий взгляд на древних ама	55
3. «Вэйчжи» и проблема японских ама	62
4. Адзуми, хаято, кланы Мунаката и Уса.....	75
5. Смута Дзинсин и место ама среди яматодзин.....	107
Глава III. РЕЛИКТЫ ДРЕВНИХ ВЕРОВАНИЙ АМА	130
1. Исэ-но куни, кланы Исэ и отношение к ним ама	130
2. Великое святилище Исэ: начало «религиозной метаморфозы»	144
3. Солнце — змей — медведь — рис.....	153
4. «Священная опора» — взгляд в предысторию	175
5. Море — горы: горизонталь и вертикаль.....	202
6. Сакральное аваби и морские символы ама	216

Глава IV. МИР НЫРЯЛЬЩИКОВ: НЫРЯЛЬЩИКИ МИРА.	253
1. Ама, хэнё и нырятьщики Азиатско-Тихоокеанского региона	253
2. Урасима Таро и андаманский аналог мифа	275
3. Кочевники моря, или «морские цыгане»	283
4. Баджао и другие люди Южных морей.	287
5. Нырятьщичи Тасмании и Огненной Земли	308
6. Другие нырятьщики в Старом и Новом Свете.	326
Глава V. ЭВОЛЮЦИЯ И АДАПТАЦИЯ.	372
1. Практика ныряний: общее и особенное.	373
2. История исследований «людей моря»	401
3. Дайвинг: мечта и рынок	409
4. Таравана: цена адаптации или рыночного «прогресса»?	419
5. Спорные моменты адаптации и здоровья	438
Глава VI. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ БЕЗ БУДУЩЕГО.	463
1. Предыстория: Дзёмон и Постдзёмон.	463
2. «Изначальные»: племена японской древности	467
3. Участие «людей моря» в японской истории	488
4. Текущее положение ама и хэнё	530
5. Перспектива: приговор к исчезновению?	543
Библиография	587
Список сокращений	641
Приложения	650

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кто такие *ама*? Несмотря на всемирный бум интереса к «ныряльщицам за жемчугом», ответить на поставленный вопрос крайне сложно. Собственно этому и посвящена настоящая книга — попытке на основе имеющихся научных данных представить, кем были, кем стали и кем будут, по самым вероятным предположениям, *ама* Японии. Попутно мы постараемся рассеять или поколебать ряд устоявшихся стереотипов, связанных с *ама* как «ныряльщицами-женщинами», «ныряльщицами за жемчугом» и т. п.

Но не только популярные, а в изрядной части и научные представления о людях *ама* ныне все сильнее расходятся с «новой реальностью» по мере появления новых исследований, причем в самом широком контексте: прошлого — настоящего — будущего.

Начнем с того, что по сей день нет точного понятия, **кто такие *ама***, в частности в этнографическом смысле. Приведем простой пример того, как быстро стареют данные и какими живучими при этом бывают неверные представления. Так, однотомный Японско-русский словарь слово *ата* определяет как «ныряльщица (за жемчужницами, водорослями и т. п.)» [ЯРС 1984: 19]. Это определение не соответствует сути понятия ни в части «ныряльщиц» (то есть лиц только женского пола), ни в смысле объекта подводного промысла (в котором жемчуг никогда не был основной целью у *ама*).

Японский Большой толковый словарь «Кодзиэн» дает два значения: «ама: 海人・蟹 — рыбаки. Те, кто занимается морским промыслом рыбы, сбором моллюсков и пр.; 海女 — женщины, которые добывают в море раковины моллюсков, водоросли и т. п.» [Ko:ji:en, dainihan 1973: 56]. Это значительно ближе к истине, но, как видим, толкование дано не этнографическое.

В фундаментальном научно-энциклопедическом издании «Народы мира» [Народы мира 1988], труде именно этнографическом, *ама* вообще не упомянуты — ни в подробной и хорошо иллюстрированной статье «Японцы» (с. 540–542), ни в указателе этнонимов.

Однако *ама* — это отнюдь не только женская профессия или род занятий, а прежде всего этнографическая группа японской нации (по крайней мере, так было до совсем недавнего времени) наряду с *рюкюдзин* (рюкюсцами). Но данное обстоятельство столь долго и тщательно замалчивалось в самой Японии, что отступило на задний план и в международном научном обороте. Не удается найти упоминаний о средневековых *ама* как этнографической или этнической группе (субэтносе), хотя следует признать, что понятие *ама* отвечает, по крайней мере, одной из двух дефиниций (*примеч.* 1). Современный термин *ама* приобрел чисто профессиональный смысл ныряльщиц (реже — и ныряльщиков-мужчин), добывающих моллюсков, водоросли и другие «дары моря», в том числе жемчуг.

Крайне мало известно вне узкопрофессионального научного круга, что когда-то *ама* представляли собой отдельное многочисленное и самостоятельное «племя рыбаков»; такое значение, отмеченное еще в древних письменных источниках Японии [Н. 1997 X-1: 5; Комм. 6], встречается и в литературе по этнической истории, религиоведению, мифологии (иногда — «приморское племя ама») [К. II 1994 Комм: 112. 136]. Но при всей неоднозначности и часто неточном употреблении термина «племя», очевидно, что уже к середине I тысячелетия н. э. *ама* представляли собой целый ряд племен и родов (кланов), широко расселенных по побережью и мелким островам Японского архипелага; в этот период их крупную этническую общность **совершенно правомерно называть народом**.

Весьма отрывочно, но все же прослеживается этноэволюционная последовательность *ама*. Ее истоки лежат в эпохе Дзёмон — японском неолите — и отстоят от наших дней, судя по данным археологии, на 4–5 тыс. лет, а не на две тысячи, как часто повторяется. Уже в той древности предки *ама* (*протоама*) населяли морские берега Японии и занимались, кроме рыболовства и иных первобытных отраслей, сбором разного рода продуктов со дна моря, в том числе таких, которые можно добыть, только ныряя на значительные глубины.

В документах раннего Средневековья *ама* известны как «племя рыбаков», а в японской науке можно встретить и выражения «рыбацкая раса» (a fishing race) или «расовая группа южного происхождения» [Matsumae 1977: 4–5]. Итак, ***ама* были древним этносом** с особым образом жизни и своей культурой. В ряду их промыслов, кроме собирательства на морском дне и обычного рыболовства, — кораблестроение и мореходство, служба лоцманами, добыча соли из морской воды, китобойный промысел и другие занятия, при особой мобильности и способностях передвигаться морем на большие расстояния.

Все или почти все сказанное в равной мере можно отнести и к корейским ныряльщицам *хэнё*, которым в книге тоже уделено внимание (попутно рассматриваются и другие народы или группы ныряльщиков на планете). Но все же основной предмет нашего рассмотрения — ныряльщики Японии *ама* (мужчины и женщины).

По мере складывания, укрепления и расширения государства Ямато *ама* в большой степени были вовлечены (в физическом и культурном смысле) в первый этап формирования древнеяпонского этноса. После существования ранней по происхождению и составу и спорной общности эпохи Яёи (500 г. до н. э. — 300 г. н. э.) — *вадзин* — в конце этой эпохи и следующих периодов Кофун — Асука — Нара (300–794 гг.) происходило сложение протояпонцев, или *яматодзин*. На первом этапе *ама* были включены в состав союза племен Ямато (предгосударственного — так наз. политики), сохраняя в нем собственную клановую структуру и племенную особость. На втором этапе, по завершении периода Хэйан (794–1185), в первые века II тысячелетия н.э. *ама* вошли в народность *нихондзин* — собственно исторических японцев. Но и в этом случае они, без сомнения, являли собой **этническую группу**, участвовавшую в слиянии нескольких протоэтносов или племен и зарождении новой народности. При этом *ама* в значительной части и после завершения второго этапа сохраняли существенные черты своей специфической культуры. Хотя в превосходящей массе *ама* были ассимилированы еще на первом этапе и быстро растворялись в формирующейся японской народности, все же и на втором этапе, и после него оставалось много рыбацких общин *ама*, разбросанных по морским берегам и веками ведших исконный образ жизни,

резко отделявший их от японцев. Этот период можно назвать переходным от самостоятельного протоэтнуса к этническому «таксону» внутри Ямато, представлявшему в нем субэтнос, после чего *ама* стали превращаться в этнографическую группу как часть средневековых японцев (*нихондзин*).

Занятия «племени рыбаков», составляя крупную долю в экономике архипелага, были весьма полезными для населения, выгодными для синтоистских святилищ и буддийских храмов и, разумеется, для властей, что способствовало сохранению общин, селений и артелей *ама*, существованию их наряду с рыбацкими селениями японцев и в то же время — закабалению *ама* как отдельными феодалами, так и военной властью сёгуната.

В дальнейшем, с ростом народонаселения Страны восходящего солнца, доля *ама* в составе японцев последовательно снижалась. Основной причиной была, конечно, ассимиляция, растворение *ама* в превосходящем и быстро нарастающем числе *нихондзин*. К нашему времени *ама* превратились в малочисленную, рассеянную и быстро убывающую **этнографическую группу** (*примеч. 2*).

В конечном счете современные *ама* — **преимущественно профессиональная, а не этническая категория**. Они утрачивают остатки традиционной жизни и связанных с ними занятий. Тем актуальнее задача изучения реликтов, отражающих их этнокультуру. Это одна из главных причин, побудившая нас взяться за книгу.

Примечания

1. При существенных различиях и разных толкованиях понятия «этническая группа» (ЭГ) и «этнографическая группа» (ЭГГ) имеют сходства, входя в разряд этнических общностей и представляя собой разновидности субэтнуса (субэтнос — категория таксономически более низкая, чем этнос, подразделение этноса) или два типа субэтнических групп. При этом ЭГ может предшествовать ЭГГ, а может развиваться из ЭГГ. Если ЭГ представляет локальную часть данного этноса, еще не слившуюся с ним и сохраняющую особенности языка (диалект, говор), культуры и быта, а также особое самосознание и самоназвание, то ЭГГ — стадийно более поздняя часть этноса, но тоже обладающая некоторыми особенностями в традициях, хозяйстве, быте. Отличие ЭГГ от ЭГ в том, что этнографическая группа, как правило, не осознает себя обособленно от этноса. ЭГГ образуется при

ассимиляции этносом ЭГ либо через обособление некой группы от основного массива этноса, например при миграции. На базе ЭГ со временем возможно возникновение ЭГ [Бромлей 1983; Брук 1973–1982; Козлов 1995].

2. Что касается Японии и ее субэтносов, ЭГ и ЭГГ, то в этой области ясности нет до сих пор как внутри страны, так и в международной науке. Применительно к России наглядный пример дает учебное пособие, изданное и рекомендованное Томским госуниверситетом в 2012 г. Ее автор, М. Н. Бабута, рассматривая этнографические группы Японии, называет среди них лишь рюкюсцев; далее, упоминая айнов и корейцев, он этнографическими группами их не называет; пишет он и об остатках кастового деления и дискриминации *эта (буракумин)*. О группе *ама* в учебнике вообще не упоминается [Бабута 2012].